

Применяя сложившиеся подходы [4, с. 77; 15; 16], разделим функции на подфункции (или отрасли), которые в свою очередь подразделяются на направления и поднаправления. Пункт 3 ст. 1 Закона о прокуратуре закрепил участие прокуроров в рассмотрении дел судами, арбитражными судами как самостоятельную функцию прокуратуры. Следовательно, участие прокуроров в гражданском судопроизводстве (а равно участие в иных видах судопроизводства) является самостоятельной подфункцией прокуратуры; участие прокуроров в рассмотрении дел судами в порядке гражданского либо арбитражного процесса является направлением подфункции участия в гражданском судопроизводстве.

Заключение. Установлено, что применяется идентичная устоявшаяся во времени терминология; в Республике Беларусь прокуроры осуществляют надзор в гражданском судопроизводстве как направление деятельности, в Российской Федерации – участвуют в рассмотрении дел судами в гражданском (арбитражном) процессе в рамках направлений общей подфункции участия в гражданском судопроизводстве.

1. Ключков, В.В. Функции прокуратуры: понятие, соотношение с деятельностью, классификация // Прокуратура. Законность. Государственный контроль. – М., 1995. 122 с.
2. Мелкумов, В.Г. Функции советской прокуратуры // Советское государство и право. – 1980. – № 11. – С. 89-94.
3. Винокуров, А.Ю. К вопросу о внешнефункциональной деятельности прокуратуры Российской Федерации / В кн.: Винокуров А.Ю. Актуальные вопросы организации и деятельности прокуратуры: избранные статьи. 2-е изд. – М., 2012. 4– 92 с.
4. Рябцев, В.П. Прокурорский надзор: курс лекций. – М., 2006. –288 с.
5. Карпов, Н.Н. Прокуратура: надзор или деятельность? // Законность. – 2014. –№ 8. – С. 7-11.
6. Спиридонов, Б.М. Значение понятия отрасли прокурорского надзора для теории и практики // Проблемы прокурорского надзора. – М., 1972. – С. 52-56.
7. Тадевосян, В.С. Прокурорский надзор в СССР. – М., 1968. – 80 с.
8. Бровин, Г.И. Характеристика прокурорско-надзорных правоотношений // Проблемы прокурорского надзора. – М., 1972. – С. 56-59.
9. Розенфельд, В.Г., Фролов А.Г. О функциях и организации деятельности прокуратуры // Журнал российского права. – 1999. – № 2. – С. 69-82.
10. Маршунов, М.Н. Еще раз о функции прокурора // Правоведение. – 1985. – № 5. – С. 56-61.
11. Бессарабов, В.Г. Функции современной российской прокуратуры (состояние и перспективы правовой регламентации) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2009. – № 1 (9). – С. 19-24.
12. Рохлин, В.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Курс лекций. СПб ЮИ ГП РФ. – Санкт-Петербург, 1998. – 112 с.
13. Даев, В.Г., Маршунов, М.Н. Основы теории прокурорского надзора. – Л., 1990. – 136 с.
14. Никитин, Е.Л. Функции прокуратуры и отрасли прокурорской деятельности: понятие, сущность, классификация // Труды Санкт-Петербург. юрид. инст. Генер. прокуратуры Рос. Федераций. – Санкт-Петербург, 2004. № 6. – С. 26- 28.
15. Карпов, Н.Н. Прокуратура: надзор или деятельность? // Законность. – 2014. – № 8. – С. 7-11.
16. Гальченко, А.И. Функции прокуратуры Российской Федерации: спорные вопросы // Lex Russica. – 2014. – №11. – С. 1346-1359.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА КАК РАЗДЕЛ ФИЛОСОФИИ

А.Б. Демидов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Вопрос о дисциплинарном статусе философии права является значимым для разграничения научных и образовательных компетенций философов и правоведов, а также уточнения собственного объекта и предмета правоведения.

Цель данного исследования – показать, что философия права является разделом философии, а не правоведения, как считают некоторые правоведы. Для её достижения требуется установить различие объектов философии и правоведения и удостовериться в том, что философия права занимается исследованием таких объектов, которые специфичны именно для философии.

Материал и методы. Анализу, сравнению, обобщению и критике подвергнуты существующие представления о том, что такое философия и каков дисциплинарный статус философии права.

Результаты и их обсуждение. Чтобы судить о том, является ли философия права разделом философии, нужно, во-первых, иметь определение философии, во-вторых, решить, подходит ли философия права под это определение.

В разнообразных определениях философии нет недостатка, как нет и согласия о том, какое из них следует считать общезначимым. Здесь для конкретизации мысли можно привести несколько примеров, не вдаваясь в их разбор. В «Большой советской энциклопедии» известный советский философ А. Г. Спиркин сформулировал: философия есть «наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления» [1, с. 412]. У М. Хайдеггера философия – «критически трансцендентальная наука о бытии, т. е. онтология» [2, с. 21]. В. Виндельбанд предложил

«понимать под философией... критическую науку об общеобязательных ценностях. Определением «наука об общеобязательных ценностях» устанавливается предмет философии; определением «критическая наука» – ее метод» [3, с. 40]. По В. Дильтею «философия – это рассудительность, возвышающая все человеческие действия до сознания, а именно, на ступень общеобязательного знания. Она – самоуразумение духа в форме понятийного мышления» [4, с. 24]. Тот, кто знаком с творчеством этих философов, заметит, что каждый из них определил предмет и метод философии по меркам своего собственного исследовательского интереса, не совпадающего с интересами других авторов. Вот и получается, как в известной шутке: философия – это то, чем занимаются философы. Причём каждый занимается чем-то своим, особенным.

На наш взгляд, исследовательские интересы всех философов всё же сходятся на одном общем объекте (роде объектов), на изучение которого не претендует ни одна другая наука. Это – понятия и прочие мысленные представления мыслящих существ (людей, по меньшей мере). Термин «объект» может показаться не вполне подходящим к этим мысленным образованиям, если под объектом подразумевается то, что существует само по себе независимо от субъекта. Однако мысленные представления и понятия объективируются в речи и физических действиях, становятся объективно представленными в этих действиях и знаковых выражениях. Представления и понятия как умопостигаемые предпосылки чувственно воспринимаемых объектов являются тем, что исследуют философы. Эти незримые сами по себе представления и понятия дают о себе знать в процессе общения людей друг с другом. И. Кант заметил, что «люди, говорящие на одном языке, оказываются бесконечно далеки друг от друга по понятиям; обнаруживается же это лишь случайно, когда каждый из них действует в соответствии со своими понятиями» [5, с. 217]. Эта несогласованность представлений и понятий вынуждает людей объясняться и спорить, стремиться к общезначимости. Такую деятельность можно назвать философствованием. Оно представляет собой исследование с целью выработки и корректировки «общих понятий». Выдающийся образец таких исследований дал Сократ в своей «диалектике», обсуждая в живом общении «красоту», «истину», «храбрость», «справедливость» и т.п.

Аристотель писал: «удивление побуждает людей философствовать». И далее: «недоумевающий и удивляющийся считает себя незнающим», «начали философствовать, чтобы избавиться от незнания, ...к знанию стали стремиться ради понимания, а не ради какой-нибудь пользы» [6, с. 69]. Итак, недоумения, недоразумения, то и дело возникающие в общении людей, побуждают их философствовать, т. е. искать согласования понятий. Отсюда видно, что философствование – это потребность и способность всех людей, мыслящих существ, а не только тех, кто имеет философское образование, соответствующую учёную степень и звание.

Философствуют ли правоведаы? Конечно. Объектов для их философствования, т. е. неясных, спорных понятий, предостаточно. Значимыми для них и недостаточно определёнными являются понятия права, нормы, государства, гражданского общества и т. п. Поскольку правоведаы тоже философствуют, у некоторых сложилось мнение, будто философия права является их прерогативой, и она входит в состав общей теории права. Такое мнение отчётливо выразил Д. А. Керимов: «общая теория права включает в себя две основные части: социологию права и философию права» [7, с. 71]. В итоге у этого автора получается, что «философия права, будучи одним из основных направлений общей теории права, разрабатывает основополагающие проблемы диалектики, гносеологии и логики правового бытия, обслуживающих как саму общую теорию права, так и весь комплекс отраслевых юридических наук» [7, с. 83]. Подобное мнение нашло отражение и в «Большой советской энциклопедии» [8, с. 419] (со ссылкой на труд Д. А. Керимова). Сторонники такой позиции не учитывают различия объектов, исследуемых теорией права и философией права. Объект теории права – само «право» (сколь бы ни различались его трактовки) как фактически существующее социальное явление, тогда как объект философии права – понятийный и методологический аппарат правовой науки. Разумеется, и методы исследования этих весьма разнородных объектов разные. Философия права стремится устранять неполадки в системе правовых понятий, чтобы преодолевать те недоумения, или «удивления», которые, по Аристотелю, побуждают людей философствовать.

Заключение. Независимо от того, является ли философия наукой (в чём некоторые сомневаются), она представляет собой исследование особого рода объектов, которые непосредственно как таковые лежат за пределами компетенции других наук; эти объекты – понятия и мысленные представления. Философия права исследует не само право, а понятия и методы правоведения и потому она является одним из разделов философии.

1. Спиркин, А. Г. Философия / А. Г. Спиркин // Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – Т. 27. – 1977. – С 412–417.
2. Хайдеггер, М. Основные проблемы феноменологии / М. Хайдеггер. — СПб: Высшая религиозно-философская школа, 2001. – 445 с.
3. Виндельбанд, В. Избранное: Дух и история / В. Виндельбанд. – М.: Юрист, 1995. – 687 с.
4. Дильтей В. Сущность философии / В. Дильтей. – М.: Интрада, 2001. – 155 с.
5. Кант, И. Сочинения. В 8-ми т. Т. 7 / Иммануил Кант. – М.: Чоро, 1994. – 495 с.
6. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / Аристотель. – М.: Мысль, 1975-. – Т. 1. – 1976. – 550 с.
7. Керимов, Д. А. Методология права: (предмет, функции, проблемы философии права) / Д. А. Керимов. – 2-е изд. – М.: Аванта+, 2001. – 559 с.
8. Философия права // Большая советская энциклопедия: [В 30 т.] / Глав. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – Т. 27: Ульяновск-Франкфорт. – 1977. – С 419.

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

*Т.Ф. Дмитриева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что для обеспечения полноты, качества проведения следственных действий в целях достижения результативности расследования любого преступления на современном этапе развития научно-технического прогресса необходимо наличие у субъектов этой деятельности знаний и умений по грамотному применению технико-криминалистических средств. Указанные знания и умения являются залогом эффективности обнаружения, фиксации, изъятия и исследования вещественных доказательств. Совершенно очевидно, что отработать умения по результативному применению технико-криминалистических средств невозможно без наличия теоретических знаний о понятии и возможностях данных средств. Об этом в разные годы писали в своих трудах многие криминалисты, среди которых О.Я. Баев, В.А. Волынский, Д.Ю. Гостевский, Е.П. Ищенко, С.Б. Коваленко, А.В. Косов и др. [1, с. 85]. Однако до сих пор не конкретизировано понятие технико-криминалистических средств с точки зрения системного подхода и не рассмотрено в качестве одного из элементов криминалистического обеспечения следственных действий. В Республике Беларусь данная тема комплексно не исследовалась. Данные обстоятельства актуализируют тему данной работы, подчеркивают ее теоретическую и практическую значимость.

Цель исследования заключается в конкретизации понятия технико-криминалистических средств и научном обосновании выделения его в качестве элемента криминалистического обеспечения следственных действий.

Материал и методы. Данное исследование основано на личных результатах и теоретических положениях автора, полученных ранее при проведении монографических исследований на темы «Технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия» [2], «Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия» [1]. Теоретическим материалом для исследования послужили труды таких ученых, как О.Я. Баев, В.А. Волынский, Д.Ю. Гостевский, Е.П. Ищенко, С.Б. Коваленко, А.В. Косов и др. [1, с. 85].

В ходе исследования из методов криминалистики применялись общенаучные и частные научные методы. Из общенаучных методов криминалистики при изложении материала, формулировании вывода использовался логический метод; при конкретизации понятия использовались методы системного анализа, синтеза, обобщения. Из частных научных методов при исследовании средств обеспечения проведения следственных действий использовался технико-криминалистический метод криминалистики.

Результаты и их обсуждение. Для достижения цели данного исследования и трансформации теоретических знаний криминалистики в практико-ориентированные считаем целесообразным использовать системный подход и базироваться на сформулированном авторском определении системы криминалистического обеспечения следственных действий [3, с. 158]. Нами было определено, что данная система является динамичной и организационно-функциональной, состоящей из «взаимосвязанных теоретических знаний и прикладных компонентов (умений и навыков практической реализации организационного, технологического и оценочно-контрольного обеспечения), основанную на применении определенным кругом субъектов специальных знаний, современных технико- и тактико-криминалистических средств и